Сельцо Иевлево

Так уж сложилось исторически, что нынешний муниципальный детский оздоровительный лагерь неподалеку от деревни Репники Ковровского района (принадлежавший ранее Ковровскому экскаваторному заводу) имеет двойное название. Официально он называется «Березка», но общеизвестно и второе его имя – Ивлево. По поводу происхождения второго названия можно услышать следующую легенду: жила когда-то в тех местах барыня и, приглашая гостей в свое имение, объясняла

им дорогу: «Доедете до Репников – и влево». Отсюда будто бы и пошло название Ивлево. Но если серьезно, то история с барыней не более чем анекдот.

Истинное же происхождение старого наименования места, занимаемого сейчас лагерем, уходит в далекое прошлое. Сельцо Иевлево (в просторечии Ивлево) располагалось на этом месте еще в конце XVII столетия. Когда-то оно принадлежало помещикам Иевлевым, и по их фамилии получило свое имя. Известно, что в 1678 году здесь стояло три двора. С начала XVIII века в Иевлеве находилась лишь одна барская усадьба, население которой составляли семья помещика и ее прислуга. Усадьба была небольшой, и всех больше людей там проживало в 1782 году – 23 человека.

К середине XVIII века Иевлево принадлежало помещикам Марковым. От статского советника Михаила Макаровича Маркова оно в 1785 году перешло к его родственнице Елизавете Петровне Кишкиной, по мужу Николаевой. В 1791-м эта барыня скончалась, и усадьба досталась ее мужу, отставному армейскому поручику Ивану Петровичу Николаеву. Он являлся владельцем данного имения около 50 лет.

В ковровской истории личность И. П. Николаева небезызвестна. В течение 10 лет с 1786 по 1796 гг. он занимал пост ковровского уездного стряпчего (должность сравнима со службой адвоката), а затем местное дворянство избрало его земским исправником. С 1806 по 1820 гг. Иван Петрович по выбору дворянства служил ковровским уездным судьей, а впоследствии даже три года занимал высший в уездной иерархии пост ковровского уездного предводителя дворянства. В 1832 году иевлевский помещик был награжден орденом Св. Владимира IV степени. Еще в 1820-е гг. Николаев в Коврове организовал «учительский союз», который фактически стал первым серьезным учебным заведением в городе.

После кончины И. П. Николаева его вторая супруга Олимпиада Петровна Рогановская продала усадьбу Иевлево своему внуку Александру Александровичу Ложкину, у которого ее вскоре купила помещица Александра Николаевна Шубина. Она приходилась праправнучкой Михаилу Макаровичу Маркову – владельцу имения во второй половине XVIII века. Почитательница Серафима Саровского, духовная дочь Иоанна Кронштадтского, она была истинной подвижницей благочестия, ревнительницей православной веры. На свои средства А. Н. Шубина устроила женский монастырь в селе Воскресенское-Сергеево недалеко от Шуи. Там она и была погребена. Еще при жизни сельцо Иевлево Александра Николаевна передала своей сестре Анне, вышедшей замуж за ротмистра Василия Николаевича Обтяжнова.

Екатерина Васильевна Муратова

Обтяжновы стали последними иевлевскими помещиками. Одна из их дочерей, Екатерина, вышла замуж за ковровского дворянина Николая Павловича Муратова, видного деятеля местного самоуправления, председателя ковровской уездной земской

управы и ковровского уездного предводителя дворянства. Муратовы часто наезжали в Иевлево, используя старый барский дом в качестве дачи. Именно там, в Иевлеве, жарким августовским днем 1897 г., купаясь в Клязьме, утонула 35-летняя Екатерина Васильевна.

Все случилось в погожий день 6 августа 1897 года на Клязьме. Тогда в усадьбе Иевлево Ковровского уезда собралось небольшое общество: хозяйка имения Анна Васильевна Обтяжнова, ее сестра Екатерина Васильевна, по мужу Муратова, ее супруг Николай Павлович Муратов – ковровский уездный предводитель дворянства и председатель Ковровской уездной земской управы, брат Обтяжновой и Муратовой, отставной поручик Мариупольского гусарского полка Георгий Васильевич Обтяжнов – земский начальник 3-го участка Ковровского уезда, и его супруга Софья Михайловна, урожденная Манькова, а также их гости из числа помещиков и чиновников.

Погода стояла жаркая, больше похожая на июльскую. Вечером большая часть обитателей иевлевской усадьбы отправились к протекавшей рядом Клязьме, причем некоторые из них продолжили свой путь уже по реке на лодках. Все обстоятельства того вечера до сих пор остаются неизвестными. Известно лишь, что супруги Муратовы оказались на одной из таких лодок. Находился ли с ними на этой лодке кто-то еще, или они плыли вдвоем, точно установить не представляется возможным. Непонятно, где при этом находились другие лодки с иными людьми. Возможно, они попросту разбрелись на петляющей в тех местах реке и каждая лодка со своими пассажирами плавала отдельно. Однако достоверно известно, что потом Муратов остался один, а его жена пропала.

Следственного дела то ли не заводили вовсе, то ли оно сознательно было уничтожено, но проливающих свет на это трагическое происшествие документов почти на осталось. Вскоре 35-летнюю Екатерину Муратову нашли в Клязьме мертвой. Тогда все списали на несчастный случай. Мол, погибшая слишком сильно наклонилась над бортом, упала в реку и утонула. Почему сильная и еще вполне молодая женщина не уцепилась за борт лодки и что при этом делал ее супруг – можно только догадываться, но поверить в такую версию достаточно трудно. Более того, до сих пор неясно, где именно похоронили утопленницу. Точно можно сказать лишь одно: умершего почти 17 лет спустя Николая Муратова похоронили на ковровском Иоанно-Воиновском кладбище одного, отдельно от его супруги, что по меркам той поры выглядело более чем странно.

Впрочем, если учесть бытовавшие тогда слухи о том, что Муратова не то утопилась сама после ссоры со своим благоверным, спрыгнув с лодки на середине реки, не то была сброшена в воду самим Муратовым, приревновавшим жену, которая была младше него на 12 лет, к одному из своих приятелей, раздельное погребение вполне объяснимо. Как все произошло в действительности – эту тайну Николай Павлович, умерший в апреле 1914 года, унес с собой в могилу. В официальном документе о смерти Е. В. Муратовой содержится лишь глухое упоминание о том, что она умерла «в водах Клязьмы» без каких-либо уточнений.

После гибели супруги Н. П. Муратов в Иевлево не ездил, а в старой усадьбе поселилась сестра Е. В. Муратовой Анна Васильевна Обтяжнова. «Последняя барыня» или «печальная барыня» – с таким прозванием она вошла в иевлевскую историю. В 1904 году в сельце Иевлево официально значилось 4 постоянных жителя в одном дворе.

Унаследовав имение, А. В. Обтяжнова решила открыть в Иевлево школу для крестьянских детей. При поддержке Н. П. Муратова 1 сентября 1899 года на-

чальное училище было открыто. Курс обучения в нем составлял 3 года, а число учеников колебалось от 43 человек в 1900-м до 47 в 1913 году. А. В. Обтяжнова взяла на себя функции попечительницы новой школы. Первым учителем там стал выпускник Владимирской духовной семинарии Александр Сергеевич Касторский, сын священника, а затем с 1907 г. – Ольга Федоровна Альбицкая, также дочь священника.

После революционных потрясений 1917 года последние ковровские помещики потеряли права на свои имения. А. В. Обтяжнова уехала из Иевлева, и дальнейшая судьба ее неизвестна. К этому времени иевлевская усадьба представляла собой очаровательный уголок. Вместительный барский дом, флигеля для гостей и прислуги, каретный сарай, кухня, амбар, конюшня, скотный двор, хозяйственные сараи, погреба, ледник, сторожка – вот далеко не полный перечень усадебных строений. Усадебный пейзаж дополняли небольшой сад и прилегающий парк.

Уже к началу 1918 г. усадьба была почти полностью разграблена крестьянами ближайших деревень. Княжской сельсовет, в который до середины 1920-х гг. входило Иевлево, практически ничего не сделал для охраны бывшего имения.

Уже в 1919 году возник закономерный вопрос, как использовать хотя и наполовину разоренную, но все же представляющую немалую ценность усадьбу Обтяжновых с ее постройками, садом, парком и окрестными угодьями. Вначале местные власти решили устроить в Иевлеве клуб для собраний и культурного отдыха крестьян соседних деревень. Затем возникло желание поселить в Иевлеве тех бедняков, которые не имели своего жилья.

Однако это привело лишь к дальнейшему разорению усадьбы, ибо общее зачастую становилось ничье. После того как общежитие в бывшем барском имении упразднили, порешили в основательно потрепанном и потерявшем былой лоск господском доме устроить детскую колонию – что-то вроде современного интерната, ибо школа в сельце Иевлево работала уже давно.

Но идея эта по каким-то причинам исполнена не была, и усадьба вновь стала бесхозной. Ее оспаривали между собой ширилихинский колхоз «Красное солнце» и санниковский колхоз «Искра Ленина». Окончательно вопрос о принадлежности бывшего барского имения решился Ковровским райисполкомом лишь в 1936 году. Именно тогда ковровский райком партии принял решение о передаче иевлевской усадьбы Ковровскому экскаваторному заводу для размещения там пионерского лагеря.

Весной 1936-го в сельце Иевлево на основе старых барских построек началось обустройство нового пионерского лагеря «Иевлево» – так тогда называли детский городок. Фактически населенный пункт сельцо Иевлево тогда превратился, выражаясь современным языком, в социальный объект – загородный детский оздоровительный лагерь. В этом смысле судьба данного селения для Ковровского края поистине уникальна.

В то первое лето в иевлевском лагере всего отдохнуло 250 ребят, сравнительно немного, но вслед за ними в этом лагере побывали многие тысячи других пионеров и школьников. Отличница, выпускница 6-го класса школы № 6 Женя Соколова записала в своем дневнике об одном из первых дней в новом лагере:

«Ровно в семь часов заиграл горн. Под руководством нашего лагерного физкультурника Сережи Сорокина мы проделали несколько упражнений, составляющих утреннюю зарядку, и отправились умываться на речку. По дороге невольно залюбовались красивой местностью, в которой расположен лагерь. Обширную равнину пересекают холмы, лиственный лес. Между холмами извивается

неглубокий овраг. По нему в весеннее половодье, вероятно, стекали воды в речку. Теперь он высох и на дне его поросли молодые березки. Прекрасная местность! Лучшей и не придумать для лагеря. Холодная вода приятно освежает. Собрались на линейку. В торжественной обстановке под звуки горна, грохот барабана, медленно ползет на вершину высокой сосновой мачты красный флаг. После обеда занимались чтением, рассказами. После вечернего чая играли и танцевали. Снова умывались на речке. Ужинали. В 9 часов флаг был опущен, на его место подняли фонарь».

Несмотря на то, что заезд в лагерь состоялся еще 24 июня, его первое торжественное открытие прошло только 12 июля, и именно этот день стал своего рода днем рождения иевлевского лагеря. Об открытии лагеря подробно рассказывала заводская газета «Экскаваторщик» в статье «И флаг поднят!»:

«Безмолвно стояли березы и ивы. Солнце с безоблачных небес словно собиралось растопить воздух. От зноя не спасало даже белое полотняное платье. Приехавшие из города гости поспешили найти убежище в тени развесистых деревьев и засыпали окружавших их ребят вопросами. Все хотело узнать ревнивое родительское сердце. Лишь убедившись, что кормят здесь точно не плохо, что речка не глубокая, что сын точно здоров и даже загорел, оно успокоилось.

Когда гости заняли места на пригорке, с которого открывался вид на лагерную спортивную площадку, ребята появились стройной колонной и под оркестровые звуки начали маршировать. Они образовали большую пятиконечную звезду и все разом воскликнули: «Спасибо товарищу Сталину за нашу счастливую жизнь!».

В миг защелкали затворы фотоаппаратов, оркестр грянул туш, зрители аплодировали. Но вот оркестр сменился баяном. Девочки в белом запрокидывали головы в венках, поднимали руки и, сгибая стан, наклонялись в стороны и приседали. В заключение они выстроились пирамидой. Талантливая плясунья Зоя Ильина прекрасно исполняла танец «Сиротинушка». Вместе с Тосей Поляковой и Лялей Лукьяновой она танцевала и «Яблочко». На этом зрелище и закончилось. Все остались очень довольны — и зрители, и выступавшие...

Плетение корзин пионерами

Рукодельный кружок в пионерском лагере

Оставшуюся половину дня родители посвятили осмотру лагеря. Они заглядывали в каждый уголок, посетили все палатки. Палатками в лагерном общежитии по традиции прежних лет теперь называются отдельные комнаты большого, недавно выстроенного павильона, в котором живут ребята. В каждой такой «палатке» десяток-два очень удобных складных кроватей, покрытых зелеными шерстяными одеялами, достаточно толстыми, чтобы не пропускать ночную прохладу. Поражают в этих палатках чистота и уют, созданный руками самих ребят. Комнаты убраны гирляндами зелени, цветами, на окнах портьеры, на стенах самодельные коврики, портреты. Кругом ни соринки.

У высокой сосновой мачты, на которой теперь развевается флаг, устроена из цветов и зелени большая пятиконечная звезда с гербом СССР. Ребята любят музыку и охотно отдают ей свое свободное время. Здесь создан главный штаб борьбы со скукой – красный уголок. Можно заняться спортом, можно – вышиванием, готовить пьесы, учиться песням. Гости долго прощались, благодарили руководителей лагеря и на автомашинах уехали. Этот день – 12 июля – составил знаменательную дату в истории жизни лагерников. Это был день открытия лагерей».

Первый сезон иевлевского лагеря закончился 24 августа 1936 года. К лету 1937-го в Иевлево к лагерному павильону пристроили просторную, светлую веранду, выстроили спортгородок, разбили цветник. 18 июня 1937 года открылся второй сезон иевлевского лагеря. 260 ребят провели там лето. В Иевлево часто приезжали клубные кружки из города, кинопередвижки, показал несколько представлений Рыбинский кукольный театр. Пионеры ежедневно купались, загорали, устраивали экскурсии и прогулки в лес, собирали ягоды, играли во всевозможные спортивные игры. Большинство из них сдали нормы БГТО и БГСО. Из лагеря все вернулись здоровыми и прибавили в весе от 2 до 4 кг.

В 1938 году первая лагерная смена в Иевлево началась 1 июня, вторая – 1 июля. Всего в лагере отдохнуло 350 человек. Заезд в лагерь и возвращение в Ковров проводились по Клязьме на большом катере, точнее целом речном пароходе.

Такое путешествие делало для ребят поездку в лагерь привлекательной вдвойне. В лагере действовало множество кружков: атлетический, хоровой, балетный. Ребята смотрели кинофильмы «Дарико», «Мы из Кронштадта».

К пионерам в Иевлево приезжали красноармейцы из стоявших в Коврове воинских частей. Они показывали ребятам, как пользоваться противогазом, учили стрельбе из винтовки. Во время одного из выходов из лагеря пионеры увидели в поле огонь, подбиравшийся к стогам колхозного сена. Не растерявшись, ребята быстро подбежали к тому месту, где начинался пожар, и погасили его.

Штат руководителей и пионервожатых лагеря подбирался из инициативных, проверенных специалистов и комсомольцев. Самыми первыми были начальник лагеря З. Н. Чижова, завхоз Тихомиров, руководитель хорового кружка гармонист Светляков, врач Косицкая, физруки Сорокин и Наумов, воспитатель Гришин и вожатый Пантелеев. Большую помощь лагерю оказывал заведующий клубом имени Ленина З. Силаков.

Иван Георгиевич Мышенков – директор КЭЗа в годы войны, много сделавший для поддержания лагеря в бывшей усадьбе Обтяжновых

В мае 1939 года начальником лагеря был назначен мастер инструментального цеха КЭЗа А. В. Поляков, старшей пионервожатой – техник Нина Устинова, прошедшая семинар для старших пионервожатых в тогдашнем областном центре – городе Иваново. В лагере работали 5 пионервожатых, педагог-массовик, физрук Маруся Кузнецова и военрук. Под руководством последнего был оборудован тир, где ребята с удовольствием состязались в меткой стрельбе. В лагере отдохнуло за сезон 375 школьников. Примерно столько же ребят побывало в лагере «Иевлево» и в 1940 году.

Работа пионерлагеря «Иевлево» в бывшей дворянской усадьбе Обтяжновых не прерывалась и в суровые годы Великой Отечественной войны. Руководство Ковровского машиностроительного завода Наркомата путей сообщения (как тогда именовался КЭЗ) во главе с начальником военной поры Иваном Георгиевичем Мышенковым делало все возможное, чтобы и в то нелегкое время обеспечить в лагере детям лучшее питание и хороший уход.

Пионеры также оказывали посильную помощь взрослым. Например, летом 1942-го они собрали большое количество ягод и лекарственных трав, которые передавали в ковровские госпитали для раненых бойцов. Летом 1943 года ребята занимались заготовкой картофеля для нужд Красной армии.

В мае 1945-го лагерь был капитально отремонтирован, значительно пополнен различным оборудованием, постельными принадлежностями, инвентарем для занятий спортом и массовых игр. С 1946 года число детей, отдыхающих в Иевлеве, достигло 500 человек. Первые послевоенные годы тоже были нелегкими, голодными. До сих пор прежние пионеры вспоминают, что в лагере им тогда давали ежедневно по одной конфете – не то шоколадной, не то

В оздоровительном лагере «Берёзка». Слева – то, что осталось от господского дома усадьбы в Иевлево

соевой. По тому времени это было редкое лакомство. У ребят они становились «лагерной валютой». На сбереженные конфеты выменивали разные вещи и безделицы. Находились «фальшивомонетчики», делавшие фальшивые конфеты из глины, по размерам и виду очень схожие с настоящими.

Лагерь постепенно рос. Многое сделал для его послевоенного обустройства тогдашний директор Савельев, председатель завкома КЭЗа Чикунова и ее заместитель Кузнецов. Педагоги и пионервожатые Седенкова, Феофанов, Игнатьева, Биркова, Полякова, повара Романова и Куванова заботились о том, чтобы детский отдых был наиболее полноценным, не ограниченным никакими бытовыми и организационными проблемами. Именно в те годы появилось ставшее традиционным объявление, что каждый отъезжающий в лагерь «должен иметь: одеяло, две пары нательного белья, мыло, зубной порошок и щетку». Все остальное обязывались предоставить работники лагеря.

По-прежнему ребят и родителей привозили в лагерь на катере, к которому для увеличения вместимости прицепляли большую крытую баржу. Летом 1953 года катер с родителями ждали очень долго, дети вглядывались в сторону реки, прислушивались, не доносится ли стук мотора. Распространился слух, что катер застрял на мели возле Тинского перевоза, недалеко от деревни Глебово. Ребята заволновались. Но оказалось, что катер не застрял, а перевозил на пароме участников велопробега. Хотя и с опозданием, родители в лагерь прибыли.

К 1957 году в Иевлеве насчитывалось уже 7 отрядов. Старшая пионервожатая Л. Антошкина, воспитатель Л. Пролетова, пионервожатые В. Грачева и В. Воронин водили пионеров в походы и на экскурсии, помогать старикам в ближние деревни Репники и Зайкино. Стали традиционными походы по историческим местам – к «белой церкви» погоста Якимово, городищу древнего Стародуба. О прошлом родного края рассказывал ребятам знаток местной старины Федор Павлович Морозов. Позже в подобные исторические походы водил пионеров учитель истории и краевед-энтузиаст Андрей Яковлевич Соколов.

В начале 1960-х гг. в лагере построили второй павильон. Старый домик, где размещались самые маленькие, был разобран, а на его месте разбиты цветники. В новом корпусе у ребят появилось хорошее помещение для игр и просмотра кино, комната для чтения. В 1962 году на месте старой бани построили павильон «Умелые руки», благоустроили и заасфальтировали лагерную линейку. Заново сделали волейбольную и баскетбольную площадки и плавательный бассейн. Директором лагеря в это время работал Евгений Иванович Пролетов.

В конце 1960-х гг. лагерная база обновилась танцевальной площадкой, купальней, кладовой, двумя домиками летнего типа для обслуживающего персонала.

Тогда же лагерь получил официальное наименование в честь бывшего рабочего КЭЗа Героя Советского Союза пограничника Алексея Васильевича Лопатина. С тех пор в лагере появился бюст Героя. С середины 1960-х гг. в лагере ежегодно отмечался «Праздник Нептуна», ставший одним из самых любимых как детьми, так и взрослыми. Тогда привозить и увозить ребят стали на автобусах. Последний заезд на катерах состоялся в 1962 году. Путешествие от Коврова до Иевлева занимало 1 час 45 минут по течению, а обратно значительно дольше. На автобусах получалось гораздо быстрее. Вначале требовалось 8 автобусов для одной лагерной смены, а с 1974-го их понадобилось уже 11! В то время за сезон в лагере отдыхало более 1000 человек.

В 1970-1972 гг. начальником лагеря работал Леонид Матвеевич Максимов. С этой должностью он хорошо совмещал деятельность в качестве фотокорреспондента. Фотоочерки Л. Максимова о жизни лагеря не раз публиковались в газетах и использовались при оформлении памятных альбомов и специальных стендов. В 1973 году начальником лагеря был Анатолий Васильевич Лошкарев, а в 1974-1975 гг. этот пост занимал Виктор Федорович Киселев. С 1976-го должность начальника лагеря занимал С. А. Цыбин, уже работавший ранее на этом посту, а с 1980-го – В. С. Богородицкий. Далее до 1983 года начальником лагеря работал вновь В. Киселев, а с 1984 года начальником лагеря стал Евгений Михайлович Аксенов.

В лагере регулярно проходила военно-спортивная игра «Зарница». Отряды соревновались в надевании противогаза, звенья сандружинниц – в оказании первой медицинской помощи. К пионерам часто приезжали ветераны Великой Отечественной войны, старые производственники экскаваторного завода, в том числе Герой Социалистического Труда Борис Дмитриевич Афонин.

Помимо отдыха и развлечений, ребята собирали лекарственные травы, убирали территорию лагеря, ремонтировали ограду, теннисные столы, пилили, кололи и укладывали дрова, участвовали в операциях «Сорняк» и «Колорадский жук». К 1985 году в лагере работали игровые площадки, 13 кружков и секций, клуб и дискотека. В 1983-м строители сдали в эксплуатацию двухэтажное здание клуба-столовой. Оно было рассчитано на использование как в летний, так и в зимний периоды и стало культурным центром лагеря. Два зала были рассчитаны на 350 мест, чтобы обслуживать в одну смену всех обитателей лагеря. При столовой были запланированы большие подсобные помещения, кладовые и холодильные камеры. Кухню оборудовали всем необходимым, а для работников столовой предусмотрены хорошие душевые. Зал клуба был тоже рассчитан на 350 детей и оснащен современной киноустановкой.

В 1986 году начала действовать новая котельная, обеспечивая горячее водоснабжение лагеря и отопление в зимнее время. В 1987-м были сданы два новых санитарных блока с умывальниками и комнатой гигиены, пущен в эксплуатацию открытый бассейн с душевыми. В 1989 году в лагере выстроили новый спортивный городок и дизельную. В 1990-м были построены гараж на шесть машин и новая водонасосная станция, еще через год – библиотечный павильон. Тогда же ветхая деревянная лагерная ограда была заменена новой металлической. С 1992-го начала действовать новая баня. В следующем году строители сдали в эксплуатацию хозяйственный блок с гаражом и кладовыми для белья. В 1994 года в лагере началось строительство очистных сооружений и жилого двухэтаж-

ного корпуса. Тогда же лагерь стал работать круглогодично, в нем был организован зимний двухдневный отдых для работников завода.

В 1986 г. пионерский лагерь экскаваторного завода получил новое имя – «Берёзка». В начале 2000-х гг. детский оздоровительный лагерь «Берёзка» стал муниципальным.

Нынешний лагерь состоит как бы из двух частей: так называемого «верхнего» лагеря (на месте сельца Иевлево) с чудом сохранившимся деревянным домиком барыни Обтяжновой, и «нижнего» лагеря – бывшей детской дачи «Солнышко», расположенных в 900 метрах друг от друга. Подобное исторически сложившееся расположение лагеря придает ему дополнительное своеобразие. Жизнь в бывшем сельце Иевлево продолжается.